

Александр Валентинович Амфитеатров

**Покаяние Филиберта, или Как
и почему рыцарь сделался
портным**

Александр Амфитеатров

**Покаяние Филиберта, или Как и
почему рыцарь сделался портным**

«Public Domain»

1905

Амфитеатров А. В.

Покаяние Филиберта, или Как и почему рыцарь сделался портным
/ А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1905

«Храбрый рыцарь, сир Филиберт де-Мальтебрён, владетель Отена, что под Лиллем, громко застучал в двери рая золочёною рукояткою боевого меча.
– Апостол Пётр! Небесный ключарь! Отвори мне, потому что проклятый сарацин под Акрою распорол мне живот, и выпали мои внутренности, и улетела моя душа. Апостол Пётр высунул голову в слуховое оконце, что сбоку райских ворот, посмотрел в свои круглые очки, кто зовёт, и сказал: – Ага! Вот умер и ты, бедняга Филиберт? Ну, что же? Не тужи. Всякому человеку надо умереть, от этого не уйдёшь. Но зачем ты так громко стучишь?..»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Александр Амфитеатров

Покаяние Филиберта, или Как и почему рыцарь сделался портным

Храбрый рыцарь, сир Филиберт де-Мальтебрён, владетель Отена, что под Лиллем, громко застучал в двери рая золочёною рукояткою боевого меча.

– Апостол Пётр! Небесный ключарь! Отвори мне, потому что проклятый сарацин под Акрою распорол мне живот, и выпали мои внутренности, и улетела моя душа.

Апостол Пётр высунул голову в слуховое оконце, что сбоку райских ворот, посмотрел в свои круглые очки, кто зовёт, и сказал:

– Ага! Вот умер и ты, бедняга Филиберт? Ну, что же? Не тужи. Всякому человеку надо умереть, от этого не уйдёшь. Но зачем ты так громко стучишь?

Филиберт обиделся и возразил:

– Следовало бы ещё громче стучать. Я думал, что вы все там в раю заснули. Уже и то странно, что мне надо было стучать. Когда приходит почтенный и знатный покойник, подобный мне, надлежало бы заранее открывать для него ворота настежь.

Апостол Пётр смиренно отвечал:

– Уж извини, что так случилось, брат Филиберт. Если ты умрёшь когда-нибудь в другой раз, я непременно открою перед тобою ворота настежь. Но сейчас, видишь ли, какое недоразумение: твоего имени нет у меня в списке.

– А какой у тебя список? – изумился Филиберт.

– Список праведных усопших, – для кого я должен снимать засовы с дверей, ведущих к обителям блаженства. Только пред теми, кто стоит в списке, размыкаются мои железные замки. А кого в списке нет, того допустить в рай я не имею права.

– И я в твоём списке не значусь?

– Ни единою буквою.

– Удивительно! – воскликнул Филиберт. – И даже обидно! Позабыть внести в список эдакого выдающегося мертвеца! Вот уж не ожидал, что встречу в раю подобную небрежность!..

– Гм... – сказал райский ключарь. – Если ты уверен, что тебе надо быть в раю, то, действительно, произошла непростительная ошибка. Хотя я должен предупредить тебя, что за все века, с тех пор, как я, изо дня в день, получаю список, ошибки в нём никогда ещё не бывало.

– Если я уверен?! – вскричал Филиберт, гневно стукнув оземь тяжёлым мечом. – И ты сомневаешься? Конечно, уверен. Куда же ещё, если не в рай, могу быть назначен я, Филиберт де-Мальтебрён Лилльский, прозванный от врагов Христовых Филибертом Свирепым, Филибертом Кровавою Рукой?

Апостол Пётр отвечал:

– Обыкновенно, те, кого нет в моём списке, должны идти искать приюта в аду. Если же и там их не примут, им остаётся ещё возможность постучаться в чистилище.

– Что-о-о?! – заревел Филиберт де-Мальтебрён. – В чистилище? Меня? Ты осмелился? Несчастный! Да понимаешь ли ты, с кем говоришь? Да знаешь ли ты, что вот эту самую рукою я убил в бою, *ad majorem Dei gloriam*¹, сто двадцать девять сарацинов, а сто тридцатого не убил только потому, что он меня убил? Знаешь ли ты, что в языческом предместье, в Селевкии антиохийской отряд мой не оставил камня на камне, не пощадил ни столетних стариков, ни женщин, ни детей? Мы рубили, как бешеные, брызги крови летели выше домов...

¹ лат. *ad majorem Dei gloriam* – к вящей Господней славе.

– Как же, как же, – сказал апостол Пётр. – Очень помню. Брызги крови взлетали ещё выше, Филиберт: они поднимались к нам в рай и оседали красною росой на крылья ангелов, на белые одежды святых. И все мы в раю отряхались от этих капель, плача и сокрушаясь: опять какой-то несчастный безумец, во имя веры, неистовствует на земле над ближними своими и льёт неповинную кровь, воображая угодить тем Богу. А это был ты, Филиберт!

– В родном моем городе Лилле, – продолжал рыцарь, – я, наущаемый своим мудрым капелланом, велел арестовать всех еретиков, всех, на кого падало хоть малейшее подозрение в волшебстве, алхимиков, предсказателей, астрологов, учёных книговедов, философов, старых баб и слишком зажившихся стариков. Я взял их вместе с их семьями, собрал их книги, утварь и сосуды, и сложил среди соборной площади великий костёр и всех их спалил на костре, и по ветру рассеял пепел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.